

* «Дракончик, вообще-то больница — это...»*

Система на миг запнулся, решив не открывать ему всей правды. Малыш и без того был слишком слаб; начини он сейчас брыкаться и спасаться бегством в такую глухую снежную ночь, пиши пропало — только сильнее разболеется.

— У-у...

Ланьдун поглубже зарылся в просторный плащ Лейвина. Сильные, надежные руки эльфа бережно прижимали его к себе, мерно покачивая на ходу. Вокруг стояла глухая, непроглядная темень, и все же полной темноты не было: Лейвин словно источал слабое серебристое свечение, похожее на мягкий лунный свет. Оно смутно напоминало благодать дедушки-епископа, только не было столь ярким и разгоняло мрак лишь на расстоянии вытянутой руки.

Но этого робкого сияния хватало, чтобы маленький дракончик почувствовал себя в безопасности.

Стиснув лапками сукно на груди эльфа и прислушиваясь к ровному, успокаивающему биению его сердца, Ланьдун погрузился в полузабытьё.

* «А-а-а, наконец-то пришли!»* — запричитал в голове Система. — * «Слава богу, у твоего опекуна шаг такой размашистый — летит быстрее почтовой кареты!»*

Он и сам не находил себе места от беспокойства. По дороге Система то и дело измерял Ланьдуну температуру, панически боясь, как бы жестокий жар не превратил его чудесного дракончика в глупенького дурачка.

Ланьдун сонно приоткрыл глаза. В конце улицы высилось бело-розовое здание с острым шпилем, неуловимо напоминающее церковь. На фасаде темнел аккуратный крест, а сквозь тонкие занавески на окнах лился теплый, обнадеживающий свет.

«Ого, так вот она какая — „больница“! Сразу видно, место богатое, тут наверняка полно всяких полезностей!»

Взгляд маленького дракона мгновенно прояснился.

[Вы открыли новую локацию: «Больница Святой Елизаветы»! Подробности доступны на вкладке «Карта»]

[Динь-дон! Получено новое задание: «Послушный пациент» (беспрекословно подчиняйтесь командам лечащего врача)]

****[Награда: 30 кристальных алмазов, 300 драконьих монет, 1000 единиц опыта, игрушечный набор дракончика: «Стетоскоп» и «Скальпель» (не волнуйтесь, он сделан из абсолютно безопасного материала и не поцарапает лапки!)]****

Щедрость Системы поражала, хотя Ланьдун и понятия не имел, зачем ему могут понадобиться эти странные инструменты.

*** «Ага-ага! Задание проще пареной репы, нужно только вести себя хорошо!»*** — подбодрил его Система. — *** «Это сертифицированное игровое учреждение. Дракончики из предыдущих обновлений всегда лечились именно здесь. По крайней мере, здешние врачи знают свое дело. Никакого варварского кровопускания или ведьминских плясок с бубном...»***

— М-м-м?

Пока Ланьдун пытался сообразить, о чем речь, Лейвин уже взбежал по ступеням и нетерпеливо постучал в тяжелые дубовые двери.

На душе у эльфа было тревожно. Обычно в больнице Святой Елизаветы принимали людей. Изредка, конечно, заглядывали зверолюды, гоблины или лесные дриады, но драконы... Лейвин искренне сомневался, что здешние лекари смыслят хоть что-то в анатомии ящеров. Именно поэтому он до последнего тянул дома, решившись на визит только под покровом ночи.

Двери распахнули две молодые служанки. Увидев запорошенного снегом Лейвина, они так и ахнули от изумления:

— Пресвятые угодники, господин эльф! Что привело вас сюда в такую непогоду? Вы ведь отмахали не меньше пяти миль по сугробам...

Договорить они не успели — их взгляды приковало странное шевеление под плащом Лейвина. Ткань на его груди натянулась, заерзала, и наружу осторожно высунулась крошечная черная головка.

Два острых рожка, круглые глазки цвета спелой вишни и цепкие темные лапки.

— Ой! — в один голос вскрикнули девушки, и перепуганный дракончик мгновенно юркнул обратно под сукно.

— Я знаю его! Это же тот самый крошка-дракон, про которого рассказывали после праздника охотников!

— Слухи долетели и до нашей больницы. Все так мечтали хоть краем глаза на него взглянуть, и надо же, какая удача!..

Лейвин, совершенно не настроенный на пустую болтовню, сухо перебил их:

— Он болен. Кажется, простудился. Горит весь.

Девушки мигом посерьезнели. Поняв, что дело не терпит отлагательств, они торопливо повели гостя на второй этаж.

— Холода нынче лютуют, — негромко делилась по дороге одна из них, то и дело косясь на бугорок под плащом Лейвина. — Детишки один за другим слегают с простудой, особенно по ночам. Бедный малютка... Пусть Господь облегчит его страдания.

[Вы получили благословение служанки Анны! Получено: 100 единиц опыта]

«Что ж, копейка рубль бережет», — мысленно усмехнулся Ланьдун, принимая награду. Стало быть, эти девицы — души добрые и зла ему не желают.

Ланьдун только собирался вновь высунуть нос на свежий воздух, как вдруг с верхнего этажа донесся пронзительный рев человеческого детеныша:

— А-а-а! Уа-а-а-а! Ма-а-а-ма-а-а!

Этот истошный визг, способный, казалось, расколоть каменные своды, идеально вписывался в представления дракона о несносных человеческих отпрысках.

— Сами слышите, — со вздохом покачала головой Анна. — Бедные крошки...

Лейвин нахмурился, но промолчал. Лишь бережно прижал ладонь к спине дракончика сквозь плотную шерсть плаща, пытаясь его успокоить.

В детском отделении крики усилились втрое — малыши ревели на разные голоса, соревнуясь в громкости.

Ланьдун заговорщически сощурился, с любопытством поглядывая на этот бедлам из своего укрытия. На его мордашке проступило крайнее самодовольство.

«Орите, орите, глупые неженки! Никакой выдержки. Вот Дубиду в вашем возрасте вообще не плакал!»

* «Вот именно! Наш дракончик покажет этим ревелкам, кто тут самый храбрый и послушный!»*

Они быстро миновали коридор.

— Доктор Джессини — лучший специалист по редким и волшебным существам, — заговорщически прошептала Анна, постучав в дверь кабинета. — Можете полностью ему довериться.

С этими словами она задорно подмигнула дракончику, который во все глаза подсматривал за ней из-под пола.

Кабинет внутри оказался на удивление уютным. На окнах висели нежно-розовые шторы, с потолка свисали забавные плюшевые игрушки, а в воздухе витал какой-то приторно-сладкий аромат.

Сам доктор Джессини восседал за столом... в пушистом костюме гигантского кролика.

Ланьдун мысленно одобрил обстановку. Решив, что непосредственная угроза его жизни отсутствует, он позволил Лейвину извлечь себя из тепла и передать на руки доктору.

Оказавшись в лапах чужака, дракончик тут же весь подобрался и глухо зарычал. Будь у него побольше сил, он непременно испепелил бы этого наглого ушастого господина на месте.

— Не бойся, маленький, дай-ка я тебя осмотрю, — ласково проговорил доктор Джессини. — К вашему сведению, господин эльф, в юности я немало времени посвятил изучению драконов. Знаком с их природой, так сказать, со всех сторон.

Он аккуратно развернул мягкое одеяльце, в которое был укутан малыш.

— Ну же, не бойся. Сейчас дядя Джессини посмотрит, где у нас болит.

* «Дракончик, миленький, помни про квест! Веди себя прилично!»* — вовремя одёрнул Система готового к обороне ящера.

Ланьдуну ничего не оставалось, кроме как безропотно сносить унижительную процедуру. Большие руки доктора крутили его и так и эдак: прикладывали к груди и животу холодный металлический кругляк на трубках, светили ярким фонариком прямо в глаза и заглядывали в уши.

— Совсем недавно из яйца, верно? Сложен отлично, крепкий... И, судя по всему, у нас тут мальчик, — со знанием дела добавил доктор, бесцеремонно раздвинув пушок на нижней части брюшка дракончика.

Лейвин опешил. Кончики его длинных ушей заметно порозовели.

«Вот беда... Придется распускать то платье, что я уже наполовину связал».

Дракончик же едва не лопался от негодования. Какая наглость! Какое неслыханное святотатство!

— Впрочем, есть и более благопристойный способ определения пола, — доктор Джессини осторожно приоткрыл пасть малютки, невольно вздрогнув при виде острых как иглы клыков. — Взгляните на его язычок.

Лейвин наклонился ближе. Ланьдун, недовольно фыркнув, неохотно продемонстрировал кончик своего ярко-красного языка.

— Видите? Кончик по форме напоминает перевернутое сердечко. Самцы у драконов обычно рождаются куда краше самок. Они страшные модники, обожают все яркое и блестящее. Когда парень подрастет и придет пора искать пару, вам придется попотеть над его гардеробом. Увидите, этот шельмец разобьет не одно девичье сердце.

— Понимаю, — сухо отозвался эльф, едва заметно кивнув.

«Они что, ругаются?» — поинтересовался Ланьдун у Системы.

Драконье чутье явственно улавливало исходящую от Лейвина глухую, тщательно подавляемую угрозу.

* «О нет, просто твоего эльфа сейчас накрыла классическая отцовская ревность. Из разряда „ни за что не отдам свою принцессу замуж“»*, — хмыкнул Система. — * «Предчувствую, что в будущем парочке незадачливых ухажеров не поздоровится — их просто вкатают в землю»*.

Ланьдун непонимающе моргнул.

— Ну вот и все, — доктор Джессини, не замечая напряжения эльфа, достал из-под пушистой драконьей подмышки градусник. Всмотревшись в шкалу, он озабоченно нахмурился: — Для дракона температура критическая. Придется сделать укол, чтобы поскорее сбить жар.

Он бережно укутал Ланьдуна обратно в теплую ткань и, быстро набросав что-то в истории болезни, повернулся к Анне:

— Подготовьте жаропонижающее. Дозировка...

Дракончик удивленно захлопал ресницами. Он ведь прилежно выполнял все требования этого кролика-переростка, так почему система до сих пор не выдала награду?

* «Остался... остался последний штрих, дракончик!»* — виновато пискнул Система.

— Пойдем со мной, славный мой, — Анна с благоговением приняла дракончика из рук врача. — Боже, какая прелесть... Тебя ведь зовут Дубиду, верно?

— Ой, дай мне тоже подержать! — взмолилась вторая служанка, восторженно сжимая ладони.

— Только аккуратно, он совсем крошечный и хрупкий, — наставительно ответила Анна.

Лейвин шел следом, ревниво наблюдая за девушками. Ему безумно хотелось вырвать дракончика из их рук, но гордость не позволяла устроить сцену. Не хватало еще, чтобы они подумали, будто он шагу ступить без него не может. Где это видано, чтобы родитель был привязан к ребенку сильнее, чем ребенок к нему?

Ланьдуна принесли в процедурный кабинет, где вовсю заливались слезами человеческие дети. Однако стоило опустить черного чешуйчатого гостя на пеленальный столик, как рев заметно поутих.

И притихшие ребятишки, и их измученные родители уставились на необычного пациента с неподдельным любопытством.

Ланьдун страшно не любил излишнего внимания. Он обиженно насупился, обхватил лапками собственный хвост и уткнулся в него мордочкой, пытаясь спрятаться от назойливых взглядов.

Этот трогательный жест вызвал волну умиления по всей комнате. Послышался восхищенный шепот: дракончик господина эльфа оказался таким послушным и милым, куда краше, чем судачили в деревне!

Под прицелом десятков глаз в кабинет вошел доктор Джессини. Повернувшись к Ланьдуну спиной, он принялся увлеченно звякать какими-то склянками.

Обладая невероятно чутким обонянием, дракон уловил резкий, горьковато-химический запах. Он с подозрением высунул нос из-под хвоста и увидел, как доктор набирает какую-то бесцветную жидкость в стеклянный цилиндр.

«Это еще что такое? Я не стану пить эту гадость!»

* «Не бойся, дракончик, внутрь это принимать не придется»*, — поспешила успокоить его Система.

Но драконий инстинкт уже вовсю трубил о смертельной опасности. Ланьдун задержался, пытаясь сползти со стола, но служанки ловко перехватили его.

— Надо же, какой сообразительный! Он что, впервые на уколе?

Лейвин молча кивнул. Он склонился над столом и тихо, ласково зашептал малышу на ушко:

— Дубиду, потерпи немножко. Сделаем дело — и сразу домой, кушать сочное мясо.

— У-у... — дракончик заметно притих, замороженный обещанием лакомства, но глаз с подозрительного шприца так и не свел.

Доктор Джессини развернулся. В его лапе тускло блеснуло металлическое острие шприца, с кончика которого сорвалась крошечная капля лекарства.

С этой жуткой, сомнительного вида штуковиной он медленно двинулся на маленького пациента.

Полунив кивок от врача, Анна аккуратно приподняла тяжелый драконий хвост. Ланьдун почувствовал, как его нежную, обычно скрытую от чужих глаз попку обдало резким холодком.

— Ао-о-у-у! Ао-у-у-у! — дракон взвыл от ужаса и забился в чужих руках, отчаянно хлопая крыльями. Он понятия не имел, что эти заговорщики задумали, но нутро буквально кричало: беги!

— Дубиду! — испугавшись, что малыш сорвется со стола, Лейвин торопливо протянул к нему руки.

— На-а-а! — в панике завопил Ланьдун и, извернувшись, изо всех сил прыгнул прямо в объятия своего эльфа.

Он намертво вцепился в Лейвина, зарыл мордочку в его одежду и отчаянно нахлестывал хвостом по сторонам.

«Спаси меня! Скорей унеси отсюда! Домой, пошли домой, мне совсем не нравится эта дурацкая больница!»

— В таком случае, держите его крепче, господин эльф, — раздался добродушный смешок доктора Джессини.

Прежде чем Ланьдун успел сообразить, в чем дело, чьи-то безжалостные пальцы вновь ухватили его за хвост, а по оголенной коже мазнули мокрым, ледяным ватным шариком.

Дракончик подпрыгнул всем телом и выдал истошный, визгливый вопль:

— А-а-а-у-у-у!

«Да как вы смеете! Изверги! Ну погодите у меня, я вырасту и камня на камне от вашей больницы не оставлю!»

— Надо же, мы ведь даже не начали, а крику-то сколько! — покатила со смеху Анна. — Доктор Джессини, умоляю, полегче, иначе он нам тут своими слезами всю крышу обрушит.

— Тихо, Дубиду, тихо. Все будет хорошо, — мягко приговаривал Лейвин.

Он и сам впервые слышал, чтобы дракончик так жалобно голосил. Эльфу пришлось приложить силу, чтобы удержать вырывающегося крепыша, одновременно успокаивающе поглаживая его по голове.

И тут случилось неизбежное. Холодное стальное жало безжалостно вонзилось в плоть.

Резкая, обжигающая боль взорвалась в районе поясницы. Ланьдун до упора вытянул хвост и зашелся в отчаянном, жалобном плаче:

— Ао-о-о-о-у-у-у! У-у-у...

«Даже когда меня колотили в прошлых драках, так больно не было! Потому что тогда побеждал я, а сейчас меня предали!»

* «Дракончик, миленький, расслабься! Не напрягайся, а то шишка будет, рассосется плохо!»*
— испуганно пищал в голове Система.

Но какое там расслабление! Пока лекарство медленно вливалось под кожу, несчастный дракончик, забившись в самый уголок объятий Лейвина, мелко дрожал от смеси боли, обиды и гнева, продолжая глухо поскуливать.

Лейвин легонько массировал ему загривок, ласково нашептывая про любимое мясо, но все уговоры были тщетны. Поняв, что дракончик его не слышит, эльф просто бережно прижал его к себе и опустил голову.

Он мягко поцеловал дракончика в макушку, прямо между чувствительными рожками. В ту же секунду Лейвин почувствовал, как ткань на его груди быстро намокает от горячих драконьих слез.